

Свадебные обряды Вологодской губернии ¹⁾.

1. Грязовецкій уѣздъ.

Все свадебные обряды Грязовецкаго уѣзда можно раздѣлить на: *сватанье*, *запоруки*, *побывалки*, *гостинцы*, *свадьбу* и *отѣзны* или *отѣзны*.

Обыкновенно женихъ и невеста еще до сватанья хорошо знаютъ другъ друга и нерѣдко рѣшаютъ взаимно непременно обвѣнчаться. Въ такомъ случаѣ посылаютъ сватовъ, чтобы заручиться согласіемъ родителей невесты. На сватанье ѣдутъ двѣ свахи съ женихомъ, а иногда и съ его родителями. Свахи хвалятъ жениха и предлагаютъ родителямъ невесты выдать за него дочь. Послѣдніе, если не знаютъ хозяйства жениха, то ѣдутъ въ домъ жениха для осмотра. Ѣдутъ родители невесты и пріѣхавшіе на сватанье. Если же знаютъ состояніе жениха и женихъ имъ правится, то заводится рѣчь о „подвыкупѣ“: „Наша невеста меньше ста рублей не пойдетъ!“ — т. е. женихъ долженъ заплатить будущему тестю 100 рублей. Начинаютъ торговаться. Чѣмъ богаче и красивѣе невеста, тѣмъ „подвыкупъ“ или „подвыводъ“ бываетъ больше. Тутъ же рѣшаются вопросы о приданомъ, о подаркахъ невесты, о платѣ священнику и т. п. Если все эти вопросы будутъ рѣшены, то тутъ же отдаются и подвыводныя деньги.

Невеста, показавшись пріѣхавшимъ, въ это время сидитъ или въ сосѣдней комнатѣ, или же уходитъ къ кому-нибудь изъ сосѣдей. Теперь она призывается и ей передаютъ волю родителей. Услышавши рѣшеніе своей судьбы, невеста пачинаетъ причитать, хотя бы даже женихъ ей и правился, или когда даже и раньше уже былъ рѣшенъ взаимно, между нею и женихомъ, вопросъ о

¹⁾ Обработаны по записи свещ. С. А. Пенкина.

вѣнчанин. Причетъ этотъ не записать. Обыкновенно невѣсты причитаютъ въ родѣ: „Ой, батюшка, что ты сдѣлалъ-то? А я то и не знала, не знала не вѣдала“... Передъ иконою зажигаютъ свѣчу, молятся Богу, потомъ родители благословляютъ иконою нареченныхъ, затѣмъ цѣлуютъ икону, поздравляютъ другъ-друга и цѣлуются; цѣлуются и женихъ съ невѣстой.

Если же не согласны, то отказъ дѣлается фразой: „благодарствуйте на любви!“

Невѣста послѣ благословенія считается просватанной или запорученной. Она сидитъ на лавкѣ и причитаетъ:

Благослови-ко меня, Господи,
Пресвятая Богородица,
Мнѣ садиться молодешенькѣ
Мнѣ на почётное мѣстечко,
Мнѣ подкутиѣ окошечко,
Прямо нечи печальныѣ,
Прямо усяя (устыя) кирпичинова,
Противъ шоска (шестка) горемышнова!
Ужъ какъ Богъ судитъ родителей—
Кормилица тятеньку
И родимую маменьку!
Скоро думушку удумали:
Ужъ скажите вы, родители,
Ужъ вы что съ домѣ продали;
Что не рожа въ домѣ продали
Не пишелицу бѣлояровую,
Ужъ какъ продали родимыѣ
Что кормилецъ, мой тятенька,
И родимая маменька,
Ужъ вы продали, родители,
Вы свои-ли легки крыльышки
И свою да праву рученьку—
Своево чада милова!
Ужъ какъ бросились родители
На чужіе слова ласковы,
На чужюю золотую казну,

На чужое свѣтло платьецо.
Не удумали родители,
Что злата казна издержится,
Свѣтло платьецо изнаосится,
Ваше чадо не воротится.
Берегли меня родители
Что отъ вѣтру, и отъ вихорю,
И отъ частова дождичка,
Не давали родители
Вѣтру—вихорю навѣяти,
Часту дождичку обмочити,
Ты хотѣлъ, кормилецъ тятенька
И родимая маменька,
Вы хотѣли, родители,
Посадить меня въ зеленый садъ,
Обнести золотымъ тыномъ,
Сладкимъ вишеньемъ увѣшати.
Измѣнили, родители,
Вы свое слово вѣрнѣе
Ужъ вы сняли съ молодешеньки
Вы съ меня волю-большинну.
Озобилизъ, кормилецъ тятенька
И родимая маменька,
Озобили, родители,
Вы мое ретивѣ—сердце
Во своемъ дому родительскомъ.

Отъ запорукъ до свадьбы проходить съ педѣлю. Въ это время невѣста никуда не выходитъ. Къ ней часто ѣздитъ женихъ. Когда вѣтъ жениха, приходятъ подружки на „побывашки“. Невѣста готовитъ приданое и подружки ей помогаютъ. Невѣста встрѣчаетъ подругъ причетомъ:

Я прощу покорно жаловать,
 Мои милыё подруженьки!
 Извините, мои милыё,
 Вы меня, молодешеньку,
 Что не вышла, не встрѣтила,
 Далеко не завидѣла
 Среди улицы проѣзжіё,
 Среди лисенки частыё,
 Что не бра двери за-экую
 Не отворяла двери на-пята,
 Не брала васъ за бѣлы руки,
 Не сажала я васъ, милыё,
 Подъ переднее окошечко,
 За столы за дубовыё,
 За скатерти за браныё,
 Что не съла съ вами, милыё,
 Глазкихъ басень не разложила;
 Про былое я не вспомнила—
 Про веселое гуляньецо,
 Да про цвѣтное платьєцо,
 Вы послушайте, подруженьки,
 Я объ чємъ васъ просить буду

Со слезами со горячими,
 Подступитесь, мои милыё,
 Вы любезныё подруженьки
 Ужъ вы по полу по гладкому,
 Ко занавѣсу ко темному
 Что ко мѣсту ко упальному
 Человѣку печальному.
 Я въ слезахъ своихъ купалася
 Горючими обливалася!
 Приходила дѣвья красота
 Что ко мнѣ молодешенькѣ,
 Буйну голову погладила,
 Русы волосы расправила,
 Прочь пошла и не простилася,
 Бидно больно рассердилася:
 Она мостикомъ протопала,
 Она лисенкой простонала,
 Что звала къ себѣ помощницу
 Что кукушку—подголосицу.
 Подступитесь, подруженьки,
 Ко мнѣ горюшка убавити
 Горючихъ слезъ—поплакати.

Подруги отвѣчаютъ невѣстѣ также причетомъ.

Наша милая подруженька,
 Подступитесь мы подступимся,
 Но намъ горя не убавити,
 Горючихъ слезъ не исплакати!
 Ужъ мы шли, наша милая,
 Ужъ мы улицей непрогою;
 Что попала намъ встрѣча первая
 Что твоя-то да дѣвья красота;
 Она близко находилася,
 Она намъ не поклошлася.
 Что пошла да дѣвья красота
 Во поля да во чистыи,

Во луга во зеленыё,
 Во лѣса во дремучиы—
 Искать себѣ мѣстечка
 Что сухава да дрявчичка.
 Ужъ мы видѣли, подруженька,
 Ужъ мы видѣли, милая,
 Что садилася дѣвья красота
 На сухое на дрявчичко.
 Ужъ не быть тебѣ, сухо дрявчичко,
 Ужъ не быть тебѣ двѣ-разъ зелену—
 Не бывать тебѣ, наша милая,
 Не бывать уже въ дѣвья красотѣ.

Последній день передъ свадьбой носитъ названіе „гостиницевъ“, такъ какъ въ этотъ день женихъ пріѣзжаетъ со своими родными въ домъ невѣсты и привозитъ подарки: вино, пиво, шпроги, сласти. Подарки прежде возили въ особомъ сундукѣ—тутъ были и полусаножки и гребешъ, и помада и т. п. Невѣста садилася въ переднемъ углу, а женихъ и одинъ изъ его родственниковъ оставались у дверей. Родственникъ жениха кладетъ подарокъ

какой-нибудь на блюдо и подносить невѣстѣ со словами: „Парасковья Гавриловна (имя невѣсты), Михаилъ Павловичъ (имя жениха) дарами кланяется, извольте побезпокойтесь!“ При этихъ словахъ невѣста встаетъ и причитаетъ:

Не могу я встать, подняться
Со брѣвчатые лавочки,
Ужь и встать-то на тесовый полъ.

Она принимаетъ подарокъ и женихъ цѣлуетъ невѣсту. Она вновь причитаетъ:

Что не честь да красной дѣвницѣ
Цѣловать добра молодца
Во дому во родительскомъ,
При своихъ да при родителяхъ.

И такъ дѣлалось при каждомъ подношеніи подарка. Теперь же подарки отдаются невѣстѣ сразу, и она причитаетъ:

Не гостицы ко мнѣ несутъ, Что несутъ къ молоденькѣ Сухоту мнѣ великую. Не житьѣ мнѣ было—тѣшенье, Не работа—гуляшечко: И жила, молоденька, У своихъ у родителей; И не знала, молоденька, Гдѣ сходи красна-солнышка, Гдѣ оно закаталось. Ужь я какъ не подумаю, Все прошло миновалось, За одинъ часъ показалось. И спрошу, молоденька, И своихъ-то родителей: Ты скажи-ка, милый тятенька, Ты, родная маменька, Что когда та пора пришла, Когда я молода была, Когда я красовалась Во своемъ дому родительскомъ, Во своей волѣ—облышнѣй, Во своей дивьей красотѣ.	Ужь я какъ не подумаю, Что мнѣ воля была вольная, Отъ родимаго батюшки— Повольнѣй воды веинія; Ужь мнѣ нѣга-то нѣжная Отъ родимыя матушки— Что теплѣе лѣта теплаго. Ужь вы хватитесь, родители, Вы не въ пору да не во время: Что придетъ лѣто теплое Со работою нанольною, Съ Воскресеньемъ со Христовымъ, Со гуляньемъ со веселымъ— Что пойдутъ мои подруженьки На веселое гуляшечко, Посмотрите-ко, родители, Впереди меня дѣтутка, И взади-то не осталась, Среди васъ не замѣналася; Пойдете вы, родители, На работунку-то нанольную— Ужь васъ некому впереди идти. Ужь вамъ некому роюи обить.
--	---

Въ это время угощаютъ жениха и его родныхъ виномъ, пивомъ и пирогами. Когда гости уйдутъ, невѣста причитаетъ:

Вы, желанные родители,
 Я объ чемъ васъ просить буду:
 Попрошу я, родимые,
 Я не въ полѣ долинушки,
 Не въ дому половинушки
 И не цвѣтнова платьица.
 Вы позвольте, родимыѣ,
 Благословеніе родительню

Да сложить цвѣтно платьцею
 На чужую дальню сторону.
 Благословите меня, родимыѣ,
 Отъ радосья (радосѣя) великаго,
 Отъ желанья ретива сердца (сердца)
 Вы изъ усть благословеньцею
 Изъ рукъ да Богородицу.

Послѣ этого невѣста кланяется въ ноги родителямъ и начинаетъ укладывать. Часто въ углы сундука кладутъ мать, отецъ, крестная мать и нѣкоторые родные по серебряной монеткѣ — чтобъ богаче жилось на чужой сторонѣ.

Въ свадебный день, какъ невѣста встаетъ съ постели, такъ и причитаетъ:

Благослови-ко меня, Господи,
 Пресвятая Богородица!
 Вы послушайте, родимыя,
 Миѣ севодишнюю ноченьку
 Ничего не поспалось,
 Но во снѣ миѣ привидѣлось,
 Нехорошій сонъ привидѣлся,
 Нехорошъ да и не радостенъ:
 Прямо-бъ нашего окошечка
 Разливалось море спнее,
 Тутъ лежить спнъ-горючъ камень,
 Что стоитъ-бы часть раки товъ кустъ
 Ужъ я какъ, молодешенька,
 Ужъ я какъ не подумаю,
 Что къ чему миѣ сонъ привидѣлся.
 Не во снѣ миѣ привидѣлось,
 Вѣрно въ-яво показалося.
 Ужъ какъ это-то спнее море,
 Что мон горючи слезыньки,
 Ужъ какъ этотъ спнъ-горючъ камень,
 Что мое ретиво сердце,
 Ужъ какъ часть раки товъ кустъ,

Мое горюшко великое.
 На кусточкѣ-то сидитъ иташечка,
 Ужъ какъ вольная-то иташечка—
 Ужъ какъ я, молодешенька.
 Приходила дивья красота
 Что ко миѣ молодешенькѣ,
 Буйну голову погладила,
 Русу косыньку разгладила.
 Видно, больно рассердилася,
 Что пошла, со мной не простилася.
 Она мостикомъ протопала,
 Она лисенкой протонала.
 Пошла моя дивья красота
 Во луга во зеленые,
 Во лѣса во дремучіе
 Что некатъ себѣ мѣстечка.
 Что садилася дивья красота
 На сухое на дерево
 И звала къ себѣ помошницу,
 Что большую подголосницу,
 Подголосницу кукучечку,
 Горе-горькую кукучечку.

Затѣмъ невѣста одѣвается въ простое платье и прощается съ родными. Она кланяется въ ноги и цѣлуетъ, при этомъ ей на тарелку кладутъ мѣдныя монеты. Затѣмъ отецъ благословляетъ ее иконою, а мать караемъ хлѣба. Она садится за накрытый скатертью столъ, ее накрываютъ платкомъ и она вновь причитаетъ:

Попрошу я, молодешенька,
 Я своихъ-то да родителей:
 Ты послунай-ко, родимый мой,
 Что кормилецъ-то мой, тятенька,
 И родимая моя маменька,
 Обнесите, мои милые,
 Въ своемъ да благодатномъ дому
 Вы канавушку глубокую
 Да и рѣченьку быструю.
 Ужь ты поставь, кормилецъ тятенька,
 Къ воротамъ-то да два сторожа,
 У калиточки притворщика,
 Вы скажите-ко чужимъ людямъ
 Перевозу здѣся нѣтутка,
 Легки лодочки уѣхали.
 Вы послушайте, родимые:
 Засвѣтите, мои милые,
 Вы свѣчу да воску ярова
 Ужь вы воску-то московскаго
 И сванья ярославскаго;
 Помолитесь-ко, родимые,
 Вы Царю-то да Небесному,
 Пресвятой да Богородицѣ,
 Чтобы создалъ-то намъ Господи
 Намъ бы тучу-то бы грозную,
 И погодушку несчастную

Ужь какъ грянулъ-бы сильный
 громъ,
 Чтобы ударилъ-бы да частый дождь,
 Чтобы нельзя бы добру молодцу
 Не приѣти бы, не приѣхати.
 Я осталась-бы, молодешенька,
 У своихъ я у родителей,
 Во своей-то волѣ большицѣ
 Во своей-то дивьей красотѣ.
 Ужь я какъ да не подумаю,
 Ужь не долго мнѣ осталось
 Да мнѣ красоватися,
 Что придетъ ко молодешенькѣ,
 Что придетъ да добрый молодецъ,
 Добрый молодецъ—разлучничекъ,
 Я не знаю, молодешенька,
 Ужь мнѣ какъ будетъ расаватися
 Со своими со родителями:
 Со кормилицемъ со тятенькой,
 Со родимой со матушкой,
 Со своей-то волей большиной
 Со своей-то дивьей красотой.
 Устою ли, молодешенька,
 Устою ли въ умѣ—разумѣ
 На своихъ на скорыхъ ногахъ.

Затѣмъ невѣста и всѣ домашніе одѣваются въ лучшія праздничныя одежды и ждутъ жениха.

Но приѣздъ женихова поѣзда въ избу входитъ одинъ *дружка* (шаферъ). Онъ помолится Богу и затѣмъ говоритъ: „Скожъ черезъ порогъ, насили поги переволокъ. Въ землю ударить, челобитье отправить, про ваше здоровье узнать, про свое разсказать. Свашеньки—матушки! пекли-ли пироги, варили-ли щи, ждали-ли насъ гостей? Мы приѣхали въ дождь. Ну! пожалуйте мнѣ знать—почему бы мнѣ поѣздъ въ гости почевать пуцать. Пожалуйте мнѣ стакань водки—ночту вмѣсто свое тѣтки, пожалуйте мнѣ стакаль шива—я скажу вамъ большія два дива. Пожалуйте мнѣ стакаль квасу—ночту вмѣсто бархату—атласу!“ Дружкѣ навязываютъ полотенце съ праваго плеча подъ лѣвую руку (полотенце поступаетъ въ его пользу) и подносятъ ему стакаль вина. Онъ выпиваетъ водку и идетъ за поѣздомъ. Приѣхавъ, останавливаются у дверей. Невѣста въ это время сидитъ за столомъ и съ ней рядомъ братъ или какой ни-

будь ея родственникъ. Онъ загадываетъ загадки, заранѣе придуманныя и записанныя на бумажку. Эти загадки долженъ отгадать тысяцкій. Если онъ плохо отгадываетъ, то загадывающій загадки шутитъ и смѣется надъ нимъ. Для ускоренія дѣла отъ загадокъ нерѣдко откупаются деньгами. Вотъ одна изъ такихъ загадокъ: „Что въ лѣсѣ породилось, въ здѣшнемъ домѣ не росло“ (женихъ).

При откупѣ тысяцкаго отъ загадокъ, загадывающій загадки нѣсколько разъ отпихиваетъ отъ себя плату, какъ слишкомъ малую. Тысяцкій прибавляетъ по нѣскольку копѣекъ. Вотъ нѣсколько фразъ, при которыхъ братъ или родственникъ невѣсты не беретъ откупа отъ загадокъ: „у моей сестрицы золотая косица!“ „моя сестра не идетъ безъ серебра!“ „Пожалуйте мнѣ пятерку, иначе посажу жениха въ пестерку, поѣзжай въ плетень, просидятъ весь день!“

Наконецъ судьба невѣсты окончательно рѣшается: братъ беретъ со стола стаканъ съ пивомъ и хочетъ выпить. Невѣста заплачетъ: „братецъ, не пропивай!“ Онъ беретъ стаканъ; невѣста выталкиваетъ стаканъ. Но онъ успѣваетъ выпить. Въ это же время тысяцкій беретъ съ печки пустую крипку и бросаетъ ее на полъ, чтобы разбить. Этимъ выражается желаніе отшибить сердце невѣсты, чтобъ она не тосковала по родительскомъ домѣ. Братъ беретъ икону, подходитъ женихъ, цѣлуетъ икону въ рукахъ брата невѣсты и садится съ ней рядомъ, стараясь взять ее за руку и приступить ей ногу. Садятся за столъ и пріѣхавшіе съ женихомъ. Невѣста причитаетъ:

Ты садися, доброй молодець
Не со снѣбью, не со гордостью,
Ты со Божьей со милостью.
Не вставай крѣпко на ногу,
Не жми руку правую.

Ужъ какъ въ эту пору-времечко
Вашмакъ крови наливается,
Злата перетень распаяется,
У меня сердце исцугается.

Подаются пироги и т. и. угощенія. Передъ невѣстою ставится дѣвцами „дивья красота“. Это на тарелкѣ стоитъ бутылка, а въ ея горлышко укрѣплена небольшая елочка, вся украшенная лентами и некустарственными цвѣтами (ленты даритъ женихъ по аршину на дѣвицу). Дѣвицы поютъ:

Что у (имя и отчество жениха)
Не широко у него дворъ

Восемь сажень съ половинною.
Поереди двора

Баця стоить:
 На-прочь углы отвалилися,
 По бревешку раскатилися.
 Поѣзжане нехорошіе,
 У вась лошади грошовые,
 Сбруя-то мочальная,
 У вась сани-то ошевици.
 Уголья на нихъ вожены.

На дворѣ вы заблудилися,
 Вереѣ Богу молилися
 По полломтю кусаете,
 По воробушку глотаєте,
 По неварежкѣ щи хлебаєте.
 Ужъ вамъ щами-бѣ обваритися
 Кускомъ хлѣба подавитися.

Пѣсня поется до тѣхъ поръ, пока поѣзжане не откупятся. Они должны на тарелку положить денегъ (женихъ обыкновенно кладетъ одинъ рубль). Если денегъ положить мало, то дѣвицы просятъ тысяцкаго:

Ужъ ты, тысяцкій хорошенькой,
 Подари насъ не рублемъ,

Подари не полтнью,
 Ужъ ты всей золотой казной.

Эти деньги идутъ въ пользу дѣвицъ. Послѣднимъ угощеніемъ подается *тирогъ скрытень*, послѣ котораго выходятъ изъ-за стола.

Родители невѣсты благословляютъ жениха и невѣсту иконой и короваемъ хлѣба. Выходятъ на повить, усаживаются въ сани, и поѣздъ трогается. Невѣста дорогою обыкновенно лежитъ на колѣняхъ свахъ. Иногда женихъ дорогою останавливаетъ поѣздъ и смотритъ: „тутъ ли невѣста, не спонь ли положень“. Невѣста въ церковной сторожкѣ одѣвается въ свадебные уборы.

Послѣ вѣнчанія новобрачные ѣдутъ въ однихъ саняхъ. Когда они пріѣдутъ, то передъ ними идетъ дружка, размечаетъ вѣнникомъ дорогу. Въ новобрачныхъ кидаютъ хмель, овесъ. Дружкѣ дарятъ полотенце, какъ говорятъ: „завязать вѣнникъ“.

Молодыхъ благославляютъ иконою родители жениха. Садятся за столъ въ шубахъ. Немного позакусивъ, выходятъ изъ-за стола раздѣтые. Новобрачные уходятъ въ отдѣльную комнату, чтобъ снить шубы. Приходятъ въ избу, усаживаются за столъ и столуютъ. Этотъ столъ иногда называютъ „краснымъ столомъ“, но чаще „княжимъ столомъ!“

На другой день молодые и близкіе его родные ѣдутъ къ тещѣ.

II. Вельскій уѣздъ ¹⁾.

Женихъ, съ согласіемъ родителей, посылаетъ кого-либо изъ своихъ родныхъ сватомъ въ домъ невесты. Сватъ одѣвается въ лучшую одежду и, придя въ домъ родителей невесты, садится на лавку такъ, чтобы смотрѣть вдоль половницъ.

— Я къ вамъ пришелъ по дѣлу: у васъ есть невеста, у меня женихъ; будемъ заводить родню.

— Это дѣло хорошее!

Настаютъ разпросы; на столѣ появляется бутылка съ водкой, самоваръ,—и свата угощаютъ.

Дни черезъ два или три родители невесты и ближайшіе родные ея ѣдутъ смотрѣть житіе жениха. Осматриваютъ хлѣбъ въ амбарѣ, скотину на дворѣ и по этимъ даннымъ составляютъ понятіе о богатствѣ жениха. Если понравится, то условливаются о днѣ рукобитья.

Рукобитье бываетъ въ домѣ невесты. На рукобитье приѣзжаетъ женихъ, его родители и ближайшіе его родные. Женихъ привозитъ съ собой водки. Здѣсь окончательно условливаются о приданомъ, затѣмъ невесту выводятъ изъ куты. Женихъ угощаетъ водкой невесту и затѣмъ ея родныхъ, послѣ этого невеста угощаетъ водкой жениха и его родныхъ. Послѣ этого помолится Богу, отецъ жениха подастъ руку отцу невесты въ знакъ согласія породниться, и затѣмъ жениха и невесту ставятъ рядомъ; родители какъ жениха, такъ и невесты благословляютъ ихъ иконою и караваемъ хлѣба. Невеста уходитъ въ куту, гдѣ и причащаетъ. Родители же ея угощаютъ жениха и его родныхъ чашемъ, пирогами и водкой.

Невеста въ куту сидитъ на лавкѣ противъ печного мѣстка и причащаетъ. Ей въ помощь приглашается причитальщица.

Наканунѣ свадьбы въ домъ къ жениху приходятъ сосѣди и есеѣдки; ихъ угощаютъ водкой, и они, выпивъ водки, сейчасъ же уходятъ по домамъ. Остаются только его родные: ихъ усаживаютъ за столъ и угощаютъ пирогами, а затѣмъ они ѣдутъ къ невестѣ. Около дома невесты его встрѣчаютъ дѣвщины, подруги невесты, пѣсню:

¹⁾ При описаніи обрядовъ Вельскаго уѣзда использованы сообщенія М. С. Кубешной, А. Корьевой и А. А. Баракшина.

Наѣхалъ воръ-злодѣй,
 Что ясныхъ на коняхъ вороныхъ.
 У него кони вороные,

На ихъ обруя горить;
 На извожичкахъ молоденькихъ,
 На ихъ платье шумить.

Ворота бываютъ заперты. Сватъ выходитъ изъ саней и стучитъ подъ оконкомъ и говоритъ: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Хозяинъ, ждалъ-ли гостей?“

— Милости просимъ!—и пропускаетъ пріѣхавшихъ. Ихъ усаживаютъ въ передній уголъ и угощаютъ. Невѣста въ кутіи причащаетъ:

Благослови меня, Господи,
 На сегодняшний Господень день
 Попричитать да поплакати,
 Вспомнить младешенькѣ
 Про свое живиньце:
 Какъ я жила во дѣвушкахъ,
 Жила да красовалася
 У родимаго батюшка,
 Да у родныхъ матушки.
 Видно, отошло живиньце
 Да дивье красовиньце,
 Видно, отжила въ добромъ житѣ,
 Во раю открасовалася.
 Что теперь да вошьиче
 Пролетѣлъ мой-то дивій вѣкъ
 Что младыя яснымъ соколомъ.
 Что не знаю, да не вѣдаю,
 Во котору сторонушку
 Улетѣлъ мой-отъ дивій вѣкъ:
 Коли во лѣвную сторону, —
 Тамъ хорошо да красиво,
 Тамъ грѣтъ ясное солнышко;
 Коли за грѣхи да великія
 Въ сѣверную сторону, —
 Тамъ дуютъ вѣтры буйныя,
 Знобятъ морозы лютыя.
 Можно знать да вѣдати,

На чужой на сторонушкѣ
 Не у роднаго батюшки,
 Не у родныхъ матушки...
 Честью не разбудятъ:
 Ты вставай, спливая,
 Да ты поди, дремливая...
 Я погляжу да посмотрю
 Въ сѣткѣ, во большой уголъ,
 По-за столу да дубовому
 Обсѣдѣлся мужской сынъ,
 Да заглядѣлся мужской сынъ,
 Что на шитыя браны сватерти
 Да на панихъ хлѣбы бѣлые,
 И на яства на сахарныя.
 Мнѣ теперь да вошьиче,
 Что пора да и времечко,
 Что по позднѣ да вечеромъ
 Заводить дивичничекъ,
 Да топить парну банюшку.
 Я поклонюсь молодешенька
 Да жалостливой сестрицѣ:
 Истопи, моя голубушка,
 Нову парну банюшку,
 Наноси, моя голубушка,
 Воды да холодныя,
 Воды да ключевыя
 Изъ трехъ да колодчиновъ.

Затѣмъ невѣста обращается къ подругамъ:

Что теперь да вошьиче
 Советѣмъ я срядилася,
 Советѣмъ нарядилася.
 Стану я кланяться
 Всемъ моимъ голубушкамъ,

Да милымъ подруженькамъ:
 Вы пойдете, голубушки,
 Да милыя подруженьки,
 Со мной во товарищи
 Что гулять, красоватися

На улочку студеную,
Но дальню путь-дороженьку.
Спойте, мои голубушки,

Да вы пѣсенку веселую,
Вы не пойте, голубушки,
Да тоскливой припѣвочки.

На улицу выходятъ невѣста и ея подруги. Онѣ проходятъ вдоль всей деревни, затѣмъ возвращаются въ избу. Здѣсь женихъ даритъ ей пряниковъ и затѣмъ кусокъ мыла, румяна и бѣлила; она же ему даритъ кнестъ и полотенецъ. Вскорѣ женихъ и его родные уѣзжаютъ.

Невѣста прощается со своей родней и подругами; она одариваетъ родню полотенцами, обрывками холста, а подругъ лептами; ей даютъ деньги, кто сколько можетъ (отъ 3-хъ до 20-ти копѣекъ).

Затѣмъ невѣста причитаетъ, обращаясь къ подругамъ:

Пойдемте, голубушки,
Да на широкую улицу,
Да на красно крылечко,
Присылать да приказывать

Всей породѣ-племени,
Чтобы шли да ѣхали
Къ батюшкѣ да ко матушкѣ
На веселый пиръ радощень.

Она обходитъ избы родственниковъ-одпосельчанъ и приглашаетъ прійти завтра на свадьбу.

Послѣ этого она моется въ банѣ.

Въ день свадьбы къ жениху собираются его родные; онъ угощаетъ ихъ водкой, и они, выпивъ водку, даютъ ему денегъ каждый (отъ 3 до 15 коп). Затѣмъ женихъ кланяется въ ноги отцу и матери, прося ихъ благословить его; отецъ благословляетъ его иконой, а мать караемъ хлѣба. Послѣ этого они выходятъ на улицу, садятся въ сани и ѣдутъ къ невѣстѣ.

Свадебный день въ домѣ невѣсты интереснѣе. Невѣста причитаетъ:

Благослови-тко, Господи,
Въ добрый часъ, да во святой,
Матерь Божія Богородица,
Попричитай да поплакати
На сегодняшній денекъ
Чужому роду племени.
Спала высыналася
На мягкой постелецкѣ,
Подъ теплымъ одяльничкомъ,
Что ждала—дождалася
Трехъ ранихъ побуженьицъ:

Перваго побуженьица—
Святыхъ ранихъ вѣтуховъ,
А другога побуженьица—
Звону колокольного,
Третьяго побуженьица
Своей тоски—родныя матушки.
Приходила моя кормилица,
Правой рукою побудила,
Левой приютила.
«Спи да выспайся,
Дитятко, отъ ролу не въ первые

На вѣку во послѣдніе—
 Душой красной дѣвицей,
 Любимъ хорошимъ названьемъ;¹⁾
 Я не могла улежатъ
 На мягкой постельцѣ:
 Я встала, молодешенька,
 Съ мягкой постельцѣ,
 Я пошла, младешенька,
 Ко тазу лужоному,
 Въ тазу воды не случилось.
 Я умылась, панная (т. е. несчастная)
 Своими горечми слезми,
 Пошла ко спицѣ точеной:
 Пѣтъ на спицѣ точеной
 Шитья шириночки;
 Я утрусъ, младешенька,
 Своей тоской да кручиною.
 Я сяду, младешенька,
 Въ сутки подь оконечко,
 На брусовую лавочку,
 Стану слы разказывать
 Своимъ честнымъ родителямъ:
 Что во почку темную
 Много во снахъ видѣла:
 Будто подь меня, младешеньку,
 Подошла да подтекла рѣка
 Рѣка ¹⁾ славная,
 Унесла и утащила
 Мягкую постельцѣ,
 Крупные зголовниці
 И тепло одилышко.
 Я отъ сна пробудилася:
 Не унесло, не утащило
 Моей мягкой постельцѣ,
 Только унесло да утащило

Съ моей буйной головы
 Честную дивью красоту.
 Моя дивья красота
 Стоитъ на бережкѣ разсыпчатомъ,
 Стоитъ улываючи,
 Слезами улывается...
 Я не знаю, панная,
 Кого послать да нарядить
 Но честную дивью красоту.
 Можно знать да вѣдати
 Въ горѣ догадаться;
 Нѣтъ при послѣднемъ времечкѣ,
 Во роду желашаго,
 Въ природѣ жалостливаго...
 Видно, быть, не миновать
 Чужей дальней стороны,
 И мнѣ чужа чуженина,
 Чужого роду-племени.
 Ты, моя голубушка,
 Милая подруженька,
 Я не хотѣла, панная,
 Съ тобой вѣкъ растатся;
 Мнѣ приходитъ раставашьцо,
 И ты, моя голубушка,
 Доживешь, моя родимая,
 До Господнихъ праздничковъ,
 И ты пойдешь, голубушка,
 На Господни на празднички,
 Меня вспомяни младешеньку—
 Мнѣ на чужой да на сторонѣ
 Полегошкѣ икнется,
 Да тяжельско вздохнется,
 И мнѣ падеть на умъ
 Сторона моя родимая—
 Что красота да великая.

Когда къ дому невѣсты подъѣзжаютъ женихъ со своимъ по-
 ѣздомъ, невѣста причитаетъ:

Припахнуть буеи вътеръ
 Съ { поверховну }²⁾ сторону
 Разнобилъ буеи вътеръ

Что меня да младешеньку
 По рукамъ и по ногамъ,
 Все по ретиву сердцу.

1) Поется названіе той рѣки, которая течетъ вблизи жениховой деревни.

2) Поется которое изъ двухъ одно, или „поверховну“ или „пошововну“, смотря по тому: деревня женихова—въ верховье или въ низовье.

Сначала приходитъ въ избу свать. Онъ говоритъ: „Свать да сватья! На улицѣ свадьба; не вѣрите мнѣ, посмотрите въ оконце,—тамъ сами увидите. Коней нашихъ выпрягайте, только дугъ не ломайте, оглобли поднимайте и конямъ сѣна надавайте; нѣтъ сѣна—дайте овсеца, нѣтъ овса—песите осинovýchъ дровъ, кони наши погложутъ, пожевають, да на сорокъ вереть убѣгають. Свать да сватья! Есть ли у васъ палатки—раскншуть наши халатки; есть ли спички—повѣсите рукавички. Князь молодой приѣхалъ—извольте встрѣчать!“

Отецъ невѣсты беретъ бутылку водки, а мать невѣсты ядovou пива, выходятъ въ сѣни и потчуютъ приѣхавшихъ и водкой и пивомъ. Затѣмъ приходятъ въ избу. Въ избѣ ужъ къ этому времени набивается много зрителей. При входѣ въ избу дружка наговариваетъ: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Ъхали мы бояре зелеными лугами, темными лѣсами; на дорогѣ видѣли огромный дубъ, изъ-подъ того огромнаго дуба выпалъ купій слѣдъ; поѣхали мы бояре по куньему слѣду, по пенькамъ да по колодинкамъ,—все пеньё приломали, колодникъ припинали и сдѣлалась большая дорога—что московскій трактъ. Приходятъ два старика сѣдыхъ, два бѣлобородатыхъ; мы спрошали ихъ: эта ли дорога къ княгинѣ молодой?“

Кто либо изъ хозяевъ отвѣчаетъ: „та!“

„Поѣхали мы по куньему слѣду, и приѣхали къ деревнѣ, деревня—какъ городъ, домъ—что теремъ. Здѣсь ли наша княгиня жпветъ?“

— Здѣсь!

— „Свать да сватья! нѣтъ ли у васъ старыхъ стариковъ—кодуновъ, пѣтуховъ клеуновъ? Стариковъ на печку, малыхъ ребятъ на полати. Ребята, не шалите, полатей не трясите, соломинки не уроните, мнѣ приѣзжему дружкѣ головы не проломите. Вы, тетки-лебедки, у васъ платья красны—дайте дорожку, чтобъ не ступить вамъ на пожку, да вашего цвѣтнаго платья не замарать.“ И онъ подаетъ невѣстѣ жениховы подарки.

Приѣзжихъ усаживаютъ за столъ и ихъ угощаютъ. Невѣста сидитъ въ кутѣ, куда вызываетъ по очереди своихъ родныхъ. Вотъ этотъ причетъ:

Я погляжу да поемтру
По за столу дубовому

(Сидитъ гость возлюбленный (имя
и отчество).)

Ко мнѣ пожалуй, батюшко,
Во хорошій зеленый садъ.
Зову я не для дарьца,

Что зову да дозываюся
Для очнаго свиданьца.

Вызванный приходитъ къ ней въ куть, она кланяется ему въ ноги, затѣмъ прощается. Ей даютъ денегъ.

Послѣ причетовъ, дѣвицами поются припѣвки въ честь поѣзжанъ, для каждаго поѣзжанца отдѣльная припѣвка.

Припѣвка жениху:

Во свѣтлой было свѣтлицѣ,
Во столовой новой горницѣ
Столовали князья-бояра,
Всѣ купцы ярославскіе,
Да воеводы московскіе.
Расшутились, распотѣшились:
Они вздумали, да удумали
Впоженитъ добра молодца
(Имя и отчество жениха)
Со душой со красной дѣвицей
(Имя и отчество невѣсты).
Она отъ него во быструю рѣчку,
Во быструю рѣчку рыбицей;
Онъ за ней пошелъ,

Съ неводами шелковыми,
Съ молодцами удалыми;
Шлuchi, самъ похваляется:
Ужъ я изловлю, изловлю
Изъ большой рѣки рыбицу,
Ужъ я доступлю, доступлю
Изъ висока—нова терема
Душу красну дѣвицу
(Имя и отчество невѣсты).
А за эту за припѣвочку
По братышѣ пища пьиного,
По стакану зелено вина
Да по рюмкѣ сладкой водочки,
На закуску сладкихъ пряниковъ.

Припѣвка женатымъ:

У чарочки у серебряныя
Золотой былъ вѣпочекъ,
У свата (имя и отчество)
Дорогой у его разумъ;
Уже гдѣ душа не ходитъ,
Гдѣ не тѣшится,
Въ полночь домой приходитъ.
„Свѣтъ (имя и отчество его жены)

Разуй да раздѣнь мени“⁴¹.
Рада бы разуть,
Да забыла какъ зовутъ,
Не досугъ мнѣ разувать
Ужъ я сына качаю,
Ясна сокола качаю,
Я невѣстку себѣ чаю.

Припѣвка холостымъ:

По сѣнямъ то, по сѣничкамъ,
Но повымъ сѣнямъ косянатымъ,
Тутъ ходила, гуляла
Молодая боярыня душа красна тѣвица.
Она ходучи будила
Удалого добра молодца:
Ужъ ты встань ветавай, молодецъ,
Пробудись, душа отецкой сынъ,
Оторвался твой добрый конь

Отъ столба, столба дубоваго,
Отъ колечушка луженаго,
Убѣжалъ твой добрый конь
Онъ далече во чистое поле,
Заскочилъ твой добрый конь
Къ дѣвицѣ во зеленой садъ,
Садъ повымая, новытопталъ
Мураву траву новыциналъ.
— Не тужи. красна дѣвица-душа,

Токо (sic) судить Богъ,
Въ одно мѣсто сведеть,
Наживемъ съ тобой зеленой садъ,

Садъ со калиной, со малиною,
Съ черной ягодою смородиною,
Съ душой красной дѣвицей.

За припѣвки дѣвицамъ даютъ пряниковъ.

Въ это время приходитъ въ избу невѣста уже одѣтая къ вѣнцу; она садится за столъ рядомъ съ женихомъ. Дѣвицы поютъ опять припѣвку:

Во свѣтлой было свѣтлицѣ...

Послѣ этой припѣвки все выходятъ изъ-за стола. Невѣста кланяется въ ноги своимъ родителямъ, и они ее благословляютъ: отецъ—пкопой, а мать—хлѣбомъ. Все выходятъ на улицу, усаживаются въ сани и ѣдутъ въ церковь. По выходѣ изъ церкви, въ сани садится первымъ молодой; молодая стоитъ у саней и, кланяясь, проситъ взять и ее вмѣстѣ. Онъ протягиваетъ ей руку, и она садится въ сани. Онъ обнимаетъ ее и такъ ѣдутъ до его дома. Отецъ и мать молодого встрѣчаютъ новобрачныхъ въ сѣняхъ и, чтобъ они богаче жили, кидаютъ въ нихъ ячмень или овесъ. Придя въ домъ, молодые молятся Богу, и затѣмъ молодая здоровается со свекромъ и свекровью (кланяется имъ въ ноги и потомъ кѣлуетъ). Затѣмъ усаживаются за столъ и столуютъ. Когда выйдутъ изъ-за стола, молодая благодаритъ за столованіе свекра и свекровь. Свекровь ей подастъ рѣшето, и она идетъ къ столу, собираетъ со стола все куски хлѣба и широговъ и отдаетъ свекрови. Молодыхъ уводятъ спать въ подклѣтъ. На другой день молодые и ближніе родные жениха ѣдутъ въ домъ родителей молодой на „хлебныи“. Молодыхъ и приѣхавшихъ съ ними угощаютъ: водкой, пивомъ, разными кушаньями и, наконецъ, блинами. Ихъ приносятъ на тарелкѣ теща. Молодой на блины кладетъ денегъ и блины относитъ къ тещѣ, которая блины относитъ въ куть, къ деньгамъ молодого прибавляетъ нѣсколько своихъ и, вновь подавая зятю, говоритъ: „наши блины не продажны, намъ ваши деньги не важны!“ Молодой убираетъ деньги и начинаютъ ѣсть блины. На слѣдующій день теща и теца ѣдутъ къ молодымъ на „прочесье“. Молодой зять все угощаетъ, а молодуха кланяется.

Иногда на другой день свадьбы молодая спрашиваетъ свекровь, что ей дѣлать? Молодую посылаютъ за водой. Она приноситъ воду, затѣмъ черпаетъ воду въ ковши, ковши подастъ свекрови и, гово-

ря: „пей, маменька, воду слаще меду!“ — кланяется ей въ ноги. Затѣмъ она садится за прялку прядь шерсть. Прядутъ, чтобъ лучше въ домъ велись овцы. И уже послѣ этого ѣдутъ на хлибны къ тещѣ.

III. Тотемской уѣздъ ¹⁾.

Главные свадебныя церемоніи въ Тотемскомъ уѣздѣ называются: „сватаньемъ“, „пропоемъ“, „скрутникомъ“, „дѣвичникомъ“ и „свадебникомъ“.

На сватанье свать или сватовщикъ ѣдетъ въ домъ невесты. Придя въ избу, опъ садится на лавку такъ, чтобы смотрѣть вдоль половицъ, и говоритъ: „Я пришелъ къ вамъ сватомъ, подарите меня платомъ (платокъ, иногда полотенцо); у васъ есть невеста, у меня женихъ. Станемъ заводить родню!“ При этомъ говоритъ, кто женихъ, и знакомитъ родителей невесты съ состояніемъ и богатствомъ жениха. При согласіи родителей невесты назначаютъ день „пропоевъ“.

На „пропой“ ѣдутъ родители невесты и нѣкоторые ея родственники; предъ ихъ отѣздомъ невеста причитаетъ:

Посмотрю я молодешенька
По всей свѣтлой свѣтлицѣ,
Да по столовой-то горницѣ,
Того боль я посмотрю
На родимаго батюшку,
На родимую-то матушку,
На голубчика братевка,
На лебедушку сестрицу,
На любимую невестушку.
Я спрошу васъ, родимые:
Вы куда наряжаетесь?
Куда собираетесь?
Ко которому праздничку?
Милъ-ка гляда глянется:
Объ эту пору — времечко

Не живеть въ году праздничка,
Среди-то недлюшки
Не живеть воскресеньца.
Да собираетесь вы на чужую даль-
цу сторону
Посмотреть мѣста крестьянскаго.
Принадите-ка ты, батюшка,
Да родимая моя матушка,
Ко листу, ко дереву,
Къ старому да ко малому
Да къ человѣку бывалому.
Поразспросите-ка вы, родимые,
Про чужихъ-то добрыхъ людей,
Да про чужого чуженина:
Онъ не вольная-ли вольница,

¹⁾ При описаніи обрядовъ тотемскаго уѣзда использованы сообщенія С. П. Баженовой и краткое описаніе, напечатанное въ Вологод. Епарх. Вѣдом. 1902, №18, 19, въ XII главѣ статьи: „Стрѣльцкая Преображенская церковь Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи“.

Да не горькая ли пьяница.
 Не кидайся-ка ты, батюшка,
 На вишнюю-то чарочку,
 Не давай-ка ты, батюшка,

Свою правую рученьку,
 Не запоручивай ты моей буйной
 головунки.

И когда они поѣдутъ, она поетъ имъ пожеланіе:

Вамъ туда не доѣхати,

Да домой заворотитися.

Пріѣхавъ въ домъ жениха, они смотрятъ въ амбарѣ хлѣбъ и въ хлѣву скотину и по этимъ даннымъ судятъ о богатствѣ жениха; послѣ осмотра, разсуждаютъ о приданомъ. Когда родителямъ невѣсты понравится мѣсто у жениха и будетъ рѣшенъ вопросъ о приданомъ, обѣ стороны молятся Богу и въ знакъ согласія подають другъ другу руки. Послѣ этого начинается угощеніе. Съ „пропоевъ“ ѣдутъ родные невѣсты вмѣстѣ съ женихомъ и его ближайшими родными. При пріѣздѣ ихъ, невѣста причитаетъ:

Не послушались вы, родимый батюшка
 И родимая матушка, моего наказанья—
 Бросились на вишнюю чарочку;
 Что вамъ тамъ погленулося

На чужой-то сторонунки?
 Али скотина рогатая,
 Или сусѣки горбатые,
 Или чужіе добры люди?

Невѣста уходитъ нарядиться. При возвращеніи ея женихъ просятъ: „Пожалуйте мнѣ чашницу (имя и отчество невѣсты)“. Невѣста съ поклономъ подаетъ жениху чайную чашку или рюмку. Женихъ наливаетъ водку, а невѣста угощаетъ этой водкой своихъ родныхъ, гостей, сосѣдей и подругъ. Послѣднимъ она потчуетъ жениха, и тотъ выливаетъ водку и цѣлуетъ невѣсту; послѣдняя уходитъ въ кутъ и причитаетъ:

Пристыдилъ меня чужой чужезинь
 У меня въ свѣтлой свѣтлицѣ
 При родимомъ-то батюнкѣ,
 При родимой-то матункѣ,
 При родимомъ-то братевкѣ,
 При любой-то невѣстункѣ,

При сестрицахъ — лебедушкахъ,
 При родѣ, при племени,
 Да при сосѣдяхъ — добрыхъ людяхъ,
 При сосѣдункахъ — голубушкахъ,
 Да при милыхъ подруженькахъ.

Женихъ подаетъ невѣстѣ пряники и конфеты. Она ими угощаетъ своихъ подругъ и сосѣдокъ.

Вскорѣ послѣ „пропоевъ“ родители обѣихъ сторонъ идутъ къ священнику, чтобъ условится о днѣ и часѣ свадьбы, а также на счетъ платы за бракосочетаніе.

По вечерамъ къ невѣстѣ сходятся ея подружки, чтобъ помочь ей шить приданое. Невѣста почти каждый вечеръ причитаетъ:

Благослови, Хригосъ Истинный,
 Мнѣ-ка съестъ, молодешенькѣ,
 Во куть до за занавѣсу,
 На бруечатую лавочку,
 Подъ печальное окошечко,
 Подъ дубовые затворочки,
 Подъ стеклянные окончки.
 Приудвину я, молодешенька,
 Дубовые отворочки,
 Я подамъ свой зычень голось
 По селу красовитому,
 По духовнымъ-то батюшкамъ,
 Да по духовнымъ-то матушкамъ,
 По младымъ по церковничкамъ,
 По сусѣдямъ добрымъ людямъ,
 По сусѣдушкамъ голубушкамъ,
 По милымъ своимъ подруженькамъ.
 Господаревы мои сусѣдки — голу-
 бушки,

Отнуетите, голубушки,
 Моихъ милыхъ подруженьковъ—
 Дочерей своихъ бѣлыхъ лебедушекъ
 На мое горе—велику кручинушку.
 У меня горя-кручинушки
 Пелла буйна голова;
 У меня горячихъ-то слезъ
 Текуть рѣчунки быстрыя
 Съ мелкими переборами
 Да съ частыми переборами.
 Какъ я счала (сочитала) да перечла
 Изъ реду всѣ годочки,
 Я дочла, досчиталася
 До послѣдняго годочку,
 Да опять счала я перечла
 Во годочки всѣ-то мѣсяцы,
 Досчла я, досчиталася
 До послѣдняго-то мѣсяцу,
 Да ужъ счла да перечла
 Во мѣяцу всѣ педлюшки,
 Да досчла, досчиталася
 До послѣдней педлюшки.
 Какъ мнѣ эту-то педлюшку
 Да прожить прокоротати,

Не знать сидя просидѣти,
 Не знать Богу молитися,
 Мнѣ молитъ не умолишь будети,
 Старой прежнею милостію не по-
 млдуетъ,

И Государь-то не пожалуетъ
 Старой прежнею милостію,
 Душой красной дѣвицей.
 Того часть да теперичи
 Пролетала лебедушка
 Мимо нашей-то сторонушки,
 Мимо батюшковъ высокъ теремъ,
 Мимо мое кутне окошечко,
 Выроняла лебедушка
 Изъ подъ лѣваго крылышка
 Скоропечатую грамотку.
 Что написано въ грамоткѣ
 Не перомъ, не черниллами,
 А моими горячими слезми.
 Говорила лебедушка:
 Ты поплачь, красна дѣвица,
 Поплачь, дочь отческа;
 Тебѣ есть о чемъ плакати,
 Да тебѣ есть о чемъ тужити:
 На чужой-то сторонушкѣ
 Три поля гори насѣяны,
 Да слезами исполваны,
 Да печалью огорожены.
 Пролеталъ младъ ясенъ соколъ
 Мимо нашу-то сторонушку,
 Мимо батюшковъ высокъ теремъ,
 Мимо мое кутне окошечко;
 Выронялъ младъ ясенъ соколъ
 Изъ-подъ праваго крылышка
 Скорописную грамотку,
 Что написано перомъ да черниллами.
 Горилъ (вм. говорилъ) младъ ясенъ
 соколъ:
 Ты не плачь, не плачь, младъ
 дѣвица,
 Ты не плачь, дочь отческа,
 Тебѣ не о чемъ плакати,
 Тебѣ не о чемъ тужити:

На чужой-то сторонункѣ
Три поля хлѣба пастьяны,

Медовью исполиваны,
Да радостию огорожены.

Иногда невѣста причитаетъ еще и слѣдующій причетъ:

Что сидитъ моя красота
Поверхъ буйные головы,
Поконецъ свѣтлыхъ волосовъ,
Что раститъ моя красота
Двѣ крыльѣ навлициѣ
Да третьѣѣ лебединоѣ.
Хочетъ моя красота
Спорхнути да улѣтъи
И меня опокинути
Что въ кутѣ за заивѣсомъ,
На крутиной на лавочкѣ,
Подъ печальнымъ окошечкомъ.
Вы мои да голубушки,
Да милыя подруженьки,
Прѣставьте отставку
Да пріоткройте окошечко;
Поглядите, голубушки,
За моею дивней красотою:
Полетѣла-ль моя красота
Во почную сторонунку.
Во почной-то сторонункѣ
Есть проклятое дерево,
Изъ проклятыхъ-проклятое,
Что ошунка-то горькая.
Что не сидеть-ли моя красота
На ошунку на горькую.
Ей не мѣсто тутъ, не мѣстечко,
Что не мѣсто урщенное.
Полетитъ-ли моя красота
Во востоншую сторону, —
Во востонной во сторонункѣ
Есть яблонь кужлявая;
Что не сидеть-ли моя красота

Да на яблонь на кужлявую.
Ей не мѣсто тутъ не мѣстечко.
Полетитъ ли моя красота
Въ повдѣнную сторону, —
Въ позневой-то сторонункѣ
Есть березошка бѣлая.
Что не сидеть ли моя красота
На березку на бѣлую.
Что учуетъ чужой чуженишъ
Да про мою про дивью красоту;
Что и сходитъ чужой чуженишъ
Къ кузнецамъ да во кузницю,
И скуетъ чужой-то чуженишъ
Топоры да булатные,
Поделкѣтъ чужой чуженишъ
Да березку ту бѣлую,
И моя дивья красота
Полетитъ со березыньки
Во поля во широкіе
Да во луга во зеленые,
И что сидеть моя красота
Что во травы во шелковыѣ.
Что учуетъ чужой-то чуженишъ
Да про мою про дивью красоту
Да и сходитъ чужой чуженишъ
Въ города да во ярманки,
Къ торгашамъ на прилавочникъ,
Да и купитъ чужой отъ чуженишъ
Что ошь косу да булатную,
Подкоситъ чужой чуженишъ
Ошь траву ту шелковую.
Тутъ не мѣсто, не мѣстечко
Да моею дивней красотою.

„Скрутникъ“ бываетъ за два дня до свадьбы въ домѣ невѣсты. Въ домѣ жениха собираются его родственники. Ихъ угощаютъ. После столованія выходятъ на середину избы женихъ и будущій „тысяцкій“ (тысяцкимъ назначаютъ или крестнаго отца или же дядю жениха). Женихъ держитъ каравай хлѣба и на каравай братью съ швомъ; у тысяцкаго—стаканъ. Приеутствующіе по порядку

Въ небѣ красное солнышко.
 Это есть то въдь во домѣ,
 Во дому домовитоемъ,
 Крѣпкіе содержатели:
 Мой родимый-то батюшка,
 Да родимая матушка.
 Опустите-ка вы, батюшка
 И родимая матушка,
 Мнѣ-ка выйдти да выступитъ
 До мосточка калинова,
 До крылечка красного
 До широкия улицы.
 Господаревы мои сусѣдки- голу-
 бушки!
 Приудвиньте-ка, голубушки,
 Дубовыя отворочки,

Стеклянныя окопечки.
 Поглядите, голубушки,
 На широкую улицу.
 На широкой-то улицѣ
 Стоитъ тынъ-отъ серебряный,
 Во тыну-то въ серебряномъ
 Стоитъ яблоня кужлявая,
 Она безъ вѣтру шатается,
 Безъ дождя улнвается.
 Токо часъ, токо теперичи
 Да по этой-то улицѣ
 Саколомъ я передетала.
 Токо часъ, токо теперичи
 Не песуть рѣзвы ноженки
 Какъ меня молодешеньку.

Если невѣста сирота, не имѣеть отца, то причитаетъ другой причеть:

Я подамъ свой зыченъ голосъ
 По селу красовитому
 На площадь красовитую.
 Да на площади-то красовитой
 Есть тутъ мѣсто примѣтное:
 Это могилушка горбатая.
 Во могилѣ горбатой
 Есть домовище дубовое:
 Въ томъ домовищѣ дубовомъ
 Мой родимой-то батюшка—
 Мои жалость великая,
 Мои доброта сердечная.
 Отведи-ка ты, батюшка,
 Свою руку-то правую,
 Перекрести свое лицо бѣлое.
 Пойдемъ мы съ тобою
 Во церковь божественную,
 Отпоемъ три молебна великіе,
 Три молебна водосвятныя.
 Пойдемъ-ка ты, батюшка,
 На родимую сторонушку;
 Станемъ жить мы по старому
 И работать по прежнему.
 Пойдемъ-ка ты, батюшка,
 Ко родимой-то матушкѣ,
 Ко родимой-то матушкѣ

Къ шмѣ на ширь, да на брацину,
 На веселіе, на радость—
 И ко мнѣ горе-горькой
 На мое горе-кручинушку,
 На живое раставашецо,
 На живое—на дѣвичье.
 Привела тебѣ, матушка,
 Я родимаго-то батюшку.
 Стелн-ка ты, матушка,
 Скатерти бранныя
 На столы бѣлодубовы,
 Нееи яства сахарныя,
 Нееи-ка нива пняного,
 Нееи вина зеленая.
 Пой да упоивай
 Ты родимаго батюшку
 До пняна пивомъ пнянымъ,
 До повалу зеленымъ виномъ.
 Видно пѣть ужъ родимаго батюшки.
 Отъ сухого огъ дерева
 Не живетъ отрестальца,
 Съ того свѣту блага
 Не живетъ выхвѣдальца,
 Да отъ тѣла отъ мертваго
 Не живетъ благодѣтельца.

Приѣхавших жениха и его родных встрѣчают родители невѣсты въ сѣняхъ съ пивомъ. При входѣ въ избу дѣвицы, окружающія невѣсту, поютъ:

Не спитъ да заснитъла,
Не вода обиеволила;
Кругомъ нашия свѣтлицы,
Кругомъ столовой горницы,

Не чаща лѣсу выросла.
Что нашли да наѣхали
Съ чуже-дальней сторонюшки
Со чужимъ-то чужениномъ.

Невѣсту уводятъ въ другую избу наряжаться. Приѣзжихъ усаживаютъ за столъ; женихъ въ переднемъ углу. Когда невѣста одѣнется въ свою лучшую одежду, или по мѣстному „скруту“, ее приводятъ родители и усаживаютъ за столъ рядомъ съ женихомъ. Настаетъ „столованіе“. По окончаніи стола выйдутъ на средину избы женихъ, невѣста, тысяцкій съ блюдомъ и невѣстина мать крестная (сваха) съ братыней и стаканомъ пива. Все находящіяся въ избѣ будутъ поочередно подходить, выпивать отъ свахи пиво, цѣловать жениха и невѣсту и класть на блюдо къ тысяцкому за пиво деньги. Послѣ этого разѣзжаются.

На слѣдующій день (пакануѣ свадьбы) бываетъ „дѣвичникъ“.

Братъ невѣсты, или кто либо изъ ея родственниковъ ѣдетъ къ жениху звать на дѣвичникъ. При отъѣздѣ зватаго невѣста причитаетъ:

Ты родимой мой братевко!
Ты поведешь на чужую сторонюшку
Ко чужому чуженину.
Ты скажи-ка, мой братевко,
Про меня молодешеньку

Три зарока великіе:
Головой я больно угарчива,
Больно сердце зажимчиво,
Да въ житъ я не уживчива.

На дѣвичникъ ѣдетъ женихъ и его родственники. Когда они будутъ подъѣзжать къ дому, невѣста запричитаетъ:

Не пускай-ко ты, батюшка,
Дорогихъ гостей на сараи тесовые;
Не давай-ко ты, батюшка,
Конямъ сѣна зеленого;
Не бери ты ихъ за правыя ручьски,
Не веди ты ихъ въ изблицу,
Въ свою свѣтлую свѣтлицу.

Не собирай-ко ты, матушка,
На столы бѣлодубовы
Не стели-ка, матушка, скатерти
бращи,
Не носи-ка ты, батюшка, пива-го
пьянаго
И вина-то зеленого.

Приѣхавшіе приходятъ въ избу, садятся за столъ и ихъ угощаютъ. Невѣста причитаетъ:

Намъ сказали добры люди про ми-	Она нить, да вышивасть
люю подруженьку,	Три узора мудреные:
Сидитъ она въ сучочкахъ подь око-	Какъ первой-то узоръ она вышила—
шечкомъ,	Красное солнышко со лучами со
Ва колѣняхъ держитъ полуженья	ясными,
пелечки,	Другой-то узоръ она вышила—
Во лѣвой-то рукѣ держитъ золотую	Свѣтлый мѣсяць со звѣздами со
чечочку,	частыми,
А во правой-то рученькѣ	Третьей-то узоръ она вышила—
Она держитъ шолочку швоочку—	Всю поднебесную.

Вечеромъ невѣста ходить по избѣ, одѣвшись въ самый лучший нарядъ, и причитаетъ:

Поглядите-ка вы, голубушки,	Какъ завтра объ эту пору-времечко,
Каково я нарядилась,	да пораньше малечко
Бѣло-ли набылилась,	Расплету я русу косу
Рудино-ли намазалась.	На два маленькія плетешка.
Учесала я, молодешенька,	да наложить на меня горе-горькую
Свою буйную головушку	Кішку шитую, вологитку поддымную,
Да и честное волостьцо,	Отымалку горьмечную—
Волоеокъ къ волоеочку,	Тяготу пенемѣрную.
Все да по одному.	И закроютъ русѣ косѣ
Назаплетала я, молодешенька,	Много свѣту-то бѣлаго,
Разноцвѣтныхъ лепточекъ	И не видать ей красна солнышка
да полуниселювыхъ плеточекъ.	Да частаго дождичка.
Покатайся, руса коса,	Родимая моя матушка.
По моей становой енитъ,	Ты моя жалость великая
По моимъ могучимъ плечикамъ,	И доброта сердечная!
Со плечика да на плечико,	Не увидишь боль, матушка,
Что со правого да на лѣвое,	И себя во свѣтлой свѣтлицѣ
да завершишь, руса коса,	Во старой порѣ времечкѣ.
И по сердечнику ретивому,	Ужъ запримѣть ты, моя матушка,
И по личику-то бѣлому.	Что единую половочку
Ужъ я любила, молодешенька,	Во свѣтлой-то свѣтлицѣ,
Ходитъ безъ бумажной-то фаточки,	По которой я ходила,
да мнѣ кажется-глянется,	По которой я гуляла.

Въ „свадебникъ“ или въ „свадебный день“ невѣста утромъ, какъ встаетъ, причитаетъ:

Какъ во сегодняшню-то почечьку	Не будитъ меня матушка
шала и высыпалася,	Потру-то ранешенько.
Что сна пресыпалася,	Не посылаетъ мени матушка
что сна богатырскаго,	Не по дрова по березовы,
въ бобы-воробейскаго.	Не по вояцку чипочевую.

Какъ въ первой-то разъ побудить, —
 По головущкѣ поглядить;
 Во второй-то разъ побудить, —
 Мени шубой окутаеть,
 Не знать меня жалѣючи,
 Не знать избываючи.
 Много во снѣ мнѣ сегодня навидѣлось:
 Какъ въ травѣ я забродилася;
 Какъ во росѣ замочилася.
 Какъ я шла, да заблудилася,
 Я дошла до коровьи-то тропочки,
 Да до собачьей лазеюшки,
 Да до избѣища, до башнища.
 Я зашла, молодешенька,
 Во избѣище да во башнище.
 Во избѣищѣ-то, башнищѣ
 Три окошка прорублены.
 Какъ въ сѣткахъ похъ окошечкомъ —
 Тамъ медвѣдь со медвѣдницей;
 Похъ середимъ-то окошечкомъ —
 Волки-то сѣрые;
 Во куть-то за занавѣсой —
 Сороки-вѣщицы;
 У шесточка кирпичнаго —
 Поченька-темная;
 Посреди свѣтлой свѣтлицы
 Муравьище кинучее.
 У дверей-то на лавочкѣ —
 Соколъ во поймаѣ,
 Какъ соколъ во поймаѣ,
 Молодецъ во погибели.
 Какъ волки-то сѣрые —
 Богоданные братьевни,
 Какъ сороки-вѣщицы —
 Богоданныя сестрицы;
 Какъ медвѣдь со медвѣдницей
 Богоданный-то батюшка,
 Да богоданная матушка,
 Какъ муравьище кинучее —
 Ватага сведеная;
 Какъ поченька-то темная —
 Это я молодешенька.
 Какъ на чужой-то сторонушкѣ

Богоданная матушка,
 Она заходитъ, затонаеть,
 Да дверями захолаеть,
 Да замками защелкаеть:
 Вставай, лишь ты ленивая,
 Вставай, лежка ты лежливая!
 Сходи-ка ты, матушка,
 Въ снѣжки во зачочные,
 Въ снѣжкѣ-то на полочкѣ
 Во дубовой колодочкѣ
 Тутъ свѣча воску бѣлаго.
 Принеси-ка, матушка,
 Въ свою свѣтлую свѣтлицу,
 Во столовую-то горшницу,
 Да бы мнѣ молодешенькѣ
 Помолиться, покланяться
 Богу-Спасу милосливу,
 Пресвятой Богородицѣ,
 Чтобы Богъ-то помиловалъ
 Старей прежней-то милостью.
 Благослови, Христосъ Истинный,
 Мнѣ-на встать молодешенькѣ
 На свои рѣзвы поженьки,
 Предъ свитыи предъ образы
 Помолиться да покланяться:
 Я молитву сотворю,
 Молитву Іисусову:
 Отведу я руку правую,
 Перекрещу лицо бѣлое,
 Положу-ко я покловецъ
 Ниже шелкова поляса
 За царя благовѣрнаго,
 За царицу благовѣрную,
 И за всю силушку воешную,
 За духовнаго-то батюшка
 Да за духовную матушку
 И за малыхъ за церковничковъ,
 За дорогого-то батюшка,
 И родимую матушку ?)
 Имъ подай, Христосъ истинный,
 Здравья, вѣку-то долгаго,
 На вѣку житья добраго
 Сто годовъ жить не стариться.

Я поклончикъ-то положу	И скорѣ бы ихъ замужъ выдали,
И за милыхъ подруженекъ,	Хоть-бы мнѣ не столь ѡбѣдо пока-
Что подай имъ, Христосъ истинный,	залося.
Женихи-бъ имъ паѣхали	

Затѣмъ она обращается къ отцу, прося ее благословить:

Это есть у молодешеньки	Ни плѣня, ни богатства,
Мой родимой-то батюшка.	Я прошу у тебя, батюшка,
Не прошу у тебя, батюшка,	Благословенія великаго.

Отецъ ее благословляетъ. Она продолжаетъ причитать:

Много тебѣ я благодарствую	Изъ подъ сѣраго камышка;
За твое благословеньце;	Какъ на чужой-то сторонушкѣ
Что твое благословеньце	Будеть мнѣ поступь великая
Долговѣчно и памято,	Отъ чужихъ добрыхъ людей
Какъ на чужой-то сторонушкѣ	И отъ чужого чужепца... ¹⁾
Изъ дна моря вынесеть,	

Жениха и пріѣхавшихъ съ нимъ его родственниковъ встрѣчаютъ родители невѣсты въ сѣняхъ съ пивомъ и начинаютъ ихъ угощать. Невѣста сидитъ на лавкѣ и причитаетъ. Какъ усядутся пріѣхавшіе за столъ, такъ родители подходятъ къ невѣстѣ и уводятъ ее въ другую избу, гдѣ она и наряжается къ вѣнцу; когда она нарядится, мать крестная ея (по здѣшнему—божатка) приводитъ ее за руку и садитъ за столъ рядомъ съ женихомъ. Дѣвицы, подруги невѣсты, запоютъ:

Отставала бѣла лебедь	Приставала бѣла лебедь
Отъ стада лебединого,	Ко стаду ко гусиному.

Послѣ этого дѣвицы поютъ жениху:

Не злаченъ перстень по гореникѣ ка-	Тебѣ тамъ станутъ дѣвки иѣсни
тался,	пѣти,
Не златой жемчугъ по блюду раз-	Веселья пріѣзвки пріѣзвати;
сынался.	Подари ты имъ пива по стакану!
Какъ Иванушко на свадьбу собирался:	Намъ не много пива надо—
Его родная матушка сбирала,	Только сорокъ стакановъ со ста-
Его русы волосы гребнемъ причесала	каномъ.
И словами ему наказала:	За стаканъ-отъ ударь-ко по спасѣбу
Ты поѣдешь, мое дитятко, на свадьбу,	Вѣтъ по спасѣбу,
Вѣтъ на свадьбу,	За спасѣбо дай по поклону,
На чужую, на дальнюю сторонушку,	Вѣтъ по поклону.

¹⁾ Къ сожалѣнію, на этомъ обрывается сообщенное въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Дѣвицамъ подаютъ пряники. Послѣ нихъ къ столу подойдутъ мужики (изъ той деревни, гдѣ невѣста) и у тысяцкаго просятъ за невѣсту денегъ на табакъ и водку. Послѣ этого ѣдутъ къ вѣнцу.

С. П. Баженова сообщаетъ интересное обыкновеніе: въ день свадьбы смазывать деревяннымъ масломъ петли у дверей и ножки у свадебнаго стола, „чтобы все шло, какъ по маслу“.

Отъ вѣнца ѣдутъ въ домъ жениха. Здѣсь опять столованіе. Невѣста даритъ свою новую родню подарками (чаще платками).

На другой день отъ тещи привозятъ молодому зятю блиновъ и зовутъ на „хлибны“⁴. На хлибны ѣдутъ молодые и ближайшіе родные жениха.

П. А. Дилакторскій.